

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
חן שחאי

СТРАХ И ТРЕПЕТ

ГРЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ И ЕВРЕЙСКАЯ БИБЛИЯ

Материалы к лекции
Ульрики Карлссон и Михаила Вогмана

Москва
март 2017 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Материалы к лекции Ульрики Карлссон

Søren Kierkegaard. Either/Or, part I (1843)¹ **Сёрен Кьеркегор. Или-Или, часть 1 (1843)²**

1) ...it can scarcely have escaped the attention of any observer that there is an essential difference between ancient and modern tragedy...[and yet] everyone must be gripped by a certain sadness because no matter how much the world has changed, the idea of the tragic is still essentially unchanged, just as weeping still continues to be equally natural to humankind. (EO 139)

От внимания любого наблюдателя едва ли могло ускользнуть..., что имеется существенное различие между античной и современной трагедией... Нам трудно избежать некой печали, когда мы наблюдаем: как ни переменялся мир, понятие трагического по сути своей осталось неизменным, точно так же как плач равно свойственен всем людям. (ИИ, 169)

2) A feature in which our age certainly excels that age in Greece is that our age is more depressed and therefore deeper in despair. Thus, our age is sufficiently depressed to know that there is something called responsibility and that this means something. (EO 142)

Одним свойством наше время обладает в большей степени, чем Греция, – оно более меланхолично, а значит, более глубоко погружено в отчаяние. Так, наше время достаточно печально, чтобы осознать, что имеется нечто, именуемое ответственностью, и что это слово еще что-то означает. (ИИ, 172)

3) In ancient tragedy, the action itself has an epic element; it is just as much event as action. This, of course, is because the ancient world did not have subjectivity reflected in itself. Even if the individual moved freely, he nevertheless rested in substantial determinants, in the state, the family, in fate... The hero's downfall, therefore, is not a result solely of his action but is also a suffering, whereas in modern tragedy [... t]he hero stands and falls entirely on his own deeds. (EO 143-44)

В античной трагедии само действие несет в себе эпический момент; оно является столько же событием, сколько и действием. Причина этого, естественно, заложена в том, что античность не знала субъективности, отраженной в самой себе. Даже когда индивид двигался свободно, он все же оставался внутри субстанциональных категорий государства, семьи и рока... Потому гибель героя – это не только результат его

¹ EITHER/OR, Part I, Edited and Translated by Howard V. Hong and Edna H. Hong, Princeton University Press, 1987. (EO)

² Сёрен Кьеркегор. ИЛИ – ИЛИ. Перевод Н. Исаевой и С. Исаева. СПб, Амфора, 2011. (ИИ)

собственных деяний, но также и страдание, тогда как в современной трагедии...герой держится и падает исключительно с силу собственных своих действий. (ИИ, 174)

- 4) In the tragic there is implicit a sadness and a healing that one indeed must not disdain... Intrinsically, the tragic is infinitely gentle; esthetically it is to human life what divine grace and compassion are; it is even more benign, and therefore I say that it is a motherly love that lulls the troubled one. The ethical is rigorous and hard. (EO 145)

В трагическом начале заключены печаль и исцеляющая сила, которой не стоит пренебрегать... Трагическое начало несет с собой бесконечную мягкость; в эстетическом отношении оно приносит с собой в человеческую жизнь то же, что являют ей Божественная милость и милосердие; оно даже мягче милосердия, и потому мне хотелось бы сказать: это конкретная, материальная любовь, которая убаюкивает тоскующих. Вот этическое – оно сурово и жестко. (ИИ, 176-177)

- 5) ...the power that is the source of the suffering [in tragedy] has lost its meaning, and the spectator shouts: Help yourself, and heaven will help you! In other words, the spectator has lost compassion. (EO 149)

...ибо сила, вызывающая это страдание [в трагедии], лишилась всякого значения, и зритель восклицает теперь: «Помоги себе сам, и Небо тебе поможет!» Иными словами, зритель потерял сострадание. (ИИ, 182)

- 6) We want to know nothing about the hero's past; we load his whole life upon his shoulders as his own deed, make him accountable for everything, but in so doing we also transform his esthetic guilt into ethical guilt. (EO 144)

О прошлом нашего героя никто и знать ничего не желает, мы взваливаем на его плечи всю жизнь как собственное его творение, мы делаем его ответственным за все, – но, поступая так, мы тем самым преобразуем его эстетическую вину в вину этическую. (ИИ, 175)

- 7) She dedicates her life to sorrowing over her father's fate, over her own. A calamity such as the one that has befallen her father requires sorrow, and yet there is no one who can sorrow over it, since there is no one who knows it. And just as the Greek Antigone cannot bear to have her brother's body thrown away without the last honors, so she feels how harsh it would have been if no one had come to know this; it troubles her that not a tear would have been shed, and she almost thanks the gods because she has been selected as this instrument. (EO 158)

Она посвящает свою жизнь печали о судьбе отца, о собственной судьбе. Такое несчастье, которое постигло ее отца, требует трагической печали, однако же здесь нет

СТРАХ И ТРЕПЕТ

никого, кто может печалиться, ибо нет никого, кто знал бы это. А подобно тому как греческая Антигона не может вынести, чтобы тело брата было просто выброшено на свалку без последних почестей, так и наша Антигона чувствует, как горько было бы, если б никто об этом не узнал; ее страшит, что никто не сможет пролить слез; она чуть ли не благодарит богов за то, что была избрана этим страшным орудием. (ИИ, 192)

8) She loves her father with all her soul, and this love draws her out of herself into her father's guilt. (EO 161)

Она любит отца всей душой, и эта любовь выбивает ее из себя самой, как бы помещая внутрь отцовской вины. (ИИ, 195).

9) ...tragic guilt must vacillate between guilt and guiltlessness... (EO 154)

Истинно трагическая печаль, таким образом, требует элемента вины, тогда как истинно трагическая боль – элемента невинности.

10) What provides the tragic interest in the Greek sense is that Oedipus' sad fate resonates in the brother's unfortunate death, in the sister's conflict with a specific human injunction; it is, as it were, the afterpains, Oedipus' tragic fate spreading out into each branch of his family. (EO 156)

С греческой точки зрения трагический интерес этому произведению сообщает обстоятельство, что в несчастной смерти брата, в столкновении сестры с отдельным человеческим запретом отзывается эхом трагическая судьба Эдипа; иначе говоря, печальные последствия, трагический рок Эдипа, как бы разветвляются, достигая и захватывая собой каждого отпрыска семьи. (ИИ, 190)

11) One might promptly think that the people who must have developed the profoundly tragic was the Jewish nation. For example, when it is said of the Lord that he is a jealous God, that he visits the iniquities of the fathers upon the children to the third and fourth generations, or when we hear those terrible curses in the Old Testament, one could easily be tempted to want to seek tragic material here. But Judaism is too ethically mature for that; even though they are terrible, the Lord's curses are also righteous punishment. It was not this way in Greece; the wrath of the gods has no ethical character... (EO 150-51)

Тут легко прийти к мысли, что народ, который, по всей вероятности, первым разработал понимание глубоко трагического начала, был народ иудейский. Когда иудеи говорят о Иегове, что это ревнивый Бог, который делает так, что грехи отцов падают на детей до третьего и четвертого колена, или же когда в Ветхом Завете встречаешь все эти ужасные проклятия, легко поддаться искушению искать трагический материал

именно здесь. Однако иудаизм для этого слишком этически развит; проклятия Иеговы, даже самые ужасные, суть все же заслуженные наказания. В Греции все было не так; гнев богов не имел этического характера... (ИИ, 183)

Cain and Abel **Каин и Авель**

12) And Cain talked with Abel his brother: and it came to pass, when they were in the field, that Cain rose up against Abel his brother, and slew him.

And the Lord said unto Cain, Where is Abel thy brother? And he said, I know not: Am I my brother's keeper?

And he said, What hast thou done? the voice of thy brother's blood crieth unto me from the ground.

And now art thou cursed from the earth, which hath opened her mouth to receive thy brother's blood from thy hand;

When thou tillest the ground, it shall not henceforth yield unto thee her strength; a fugitive and a vagabond shalt thou be in the earth. (Gen. 4:9-12)

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

(Бытие, 4:9-12)

13) And in process of time it came to pass, that Cain brought of the fruit of the ground an offering unto the Lord.

And Abel, he also brought of the firstlings of his flock and of the fat thereof. And the Lord had respect unto Abel and to his offering:

But unto Cain and to his offering he had not respect. And Cain was very wroth, and his countenance fell. (Gen. 4:3-5)

Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,

И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

А на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

(Бытие, 4:3-5)

СТРАХ И ТРЕПЕТ

14) And Adam knew Eve his wife; and she conceived, and bare Cain, and said, I have gotten a man from the Lord.

And she again bare his brother Abel. And Abel was a keeper of sheep, but Cain was a tiller of the ground. (Gen. 4:1-2)

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. (Бытие, 4:1-2)

15) “Cursed is the ground because of you;
through painful toil you will eat food from it
all the days of your life.

It will produce thorns and thistles for you,
and you will eat the plants of the field.

By the sweat of your brow
you will eat your food
until you return to the ground,
since from it you were taken;

for dust you are
and to dust you will return.” (Gen. 3:17-19)

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

Терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою;

В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

(Бытие, 3:17-19)

16) And Cain said unto the Lord, My punishment is greater than I can bear.

Behold, thou hast driven me out this day from the face of the earth; and from thy face shall I be hid; and I shall be a fugitive and a vagabond in the earth; and it shall come to pass, that every one that findeth me shall slay me.” (Gen. 4:9-14)

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно;

Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

(Бытие, 4:9-14)

Sophocles, Antigone³ Софокл. Антигона⁴

17) “Ah, I am mocked! In the name of our fathers’ gods, can ye not wait till I am gone, - must ye taunt me to my face, O my city, and ye, her wealthy sons? Ah, fount of Dirce, and thou holy ground of Thebe whose chariots are many; ye, at least, will bear me witness, in what sort, unwept of friends, and by what laws I pass to the rock-closed prison of my strange tomb, ah me unhappy! who have no home on the earth or in the shades, no home with the living or with the dead.”

Глумишься ты? Ради богов отчизны нашей!

Скоро меня не будет;

Долго ли ждать вам?

О мой родимый край,

О счастливое племя,

О волны Диркеи! О роща

Царицы ристаний, Фивы!

Я вас зову в свидетели,

В какой меня могильный склеп, в страшный плен

Ведут, поправ людской закон,

И нет слезы мне от друзей!

О, что ждет меня?

Уж не числюсь среди живых я,

Еще не став между мертвых мертвой.

³ English translation by R. Jebb.

⁴ Перевод Ф.Ф. Зелинского.

Story of Esau and Jacob История Исав и Иакова

18) Now Jacob cooked a stew; and Esau came in from the field, and he was weary. And Esau said to Jacob, "Please feed me with that same red stew, for I am weary." Therefore his name was called Edom.

But Jacob said, "Sell me your birthright as of this day."

And Esau said, "Look, I am about to die; so what is this birthright to me?"

Then Jacob said, "Swear to me as of this day."

So he swore to him, and sold his birthright to Jacob. And Jacob gave Esau bread and stew of lentils; then he ate and drank, arose, and went his way. Thus Esau despised his birthright." (Gen. 25:29-33)

И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый.

И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом.

Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство.

Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?

Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал первородство свое Иакову.

(Бытие, 25:29-33)

Adam and Eve Адам и Ева

19) And he said, "Who told you that you were naked? Have you eaten from the tree that I commanded you not to eat from?"

The man said, "The woman you put here with me—she gave me some fruit from the tree, and I ate it."

Then the Lord God said to the woman, "What is this you have done?"

The woman said, "The serpent deceived me, and I ate."

[...]

To the woman he said,

"I will make your pains in childbearing very severe;
with painful labor you will give birth to children.

Your desire will be for your husband,
and he will rule over you." (Gen. 3:11-13, 16)

И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

...

Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. (Бытие, 3:11-13, 16)

Материалы к лекции Михаила Вогмана

1. Трагедия и «трагический герой»

1.1. АРИСТОТЕЛЬ, «ПОЭТИКА»

ПЕРЕВОД Н. НОВОСАДСКОГО

Итак, трагедия есть воспроизведение действия серьезного и законченного, имеющего определенный объем, речью украшенной, различными ее видами отдельно в различных частях, – воспроизведение действием, а не рассказом, совершающее посредством сострадания и страха очищение подобных чувств.

/.../

Так как лучшая трагедия по своему составу должна быть не простой, а запутанной и воспроизводящей страшные и вызывающие сострадания события, – ведь это отличительная черта произведений такого вида, – то прежде всего ясно, что не следует изображать на сцене **переход от счастья к несчастью людей хороших**, так как это не страшно и не жалко, а возмутительно. И не следует изображать **переход от несчастья к счастью дурных людей**, так как это совершенно нетрагично: тут нет ничего необходимого, ни вызывающего чувство общечеловеческого участия, ни сострадания, ни страха. Не следует изображать и **переход от счастья к несчастью совершенных негодяев**. Такой состав событий, пожалуй, вызвал бы чувство общечеловеческого участия, но не сострадание и не страх. Ведь сострадание возникает при виде того, кто страдает невинно, а страх из-за того, кто находится в одинаковом с нами положении [сострадание из-за невинного, а страх из-за находящегося в одинаковом положении]. Поэтому такой случай не вызовет ни сострадания, ни страха. Итак, остается тот, кто стоит между ними. А таков тот, кто, **не отличаясь ни доблестью, ни справедливостью, подвергается несчастью не вследствие своей порочности и низости, а вследствие какой-нибудь ошибки**, между тем как раньше он пользовался большой славой и счастьем, как, например, Эдип, Фиест и знаменитые люди из подобных родов.

Поэтому требуется, чтобы хорошая фабула была скорее простой, а не «двойной», как некоторые говорят, и представляла переход не от несчастья к счастью, а наоборот, от счастья к несчастью, – переход не вследствие преступности, а вследствие большой ошибки или такого человека, как мы сказали, или **скорее лучшего, чем худшего**. Доказательством этому служит то, что происходит в жизни. /.../

Поэтому допускают ту же ошибку и те, кто упрекает Еврипида за то, что он делает это в своих трагедиях и что многие его трагедии оканчиваются несчастьем. Но это, как сказано, правильно. И вот важнейшее доказательство: на сцене, во время состоя-

заний, такие произведения оказываются самыми трагичными, если они правильно разыграны. И Еврипид, если даже в других отношениях он не хорошо распределяет свой материал, все-таки является наиболее трагичным поэтом.

1.2. ФРАНЦ РОЗЕНЦВЕЙГ, «ЗВЕЗДА ИЗБАВЛЕНИЯ», КНИГА III. ПЕРЕВОД Е. ЯНДУГАНОВОЙ (С РАБОЧИМИ ПРАВКАМИ).

Ибо в язычестве человек (Самость) был закрыт *в себе*, замкнут *внутри себя*, но именно поэтому сам *от внешнего* – не замкнут и не укрыт. Он был видим. Не имея к миру доступа, миру был он как раз доступен. Он нем, но все же к нему можно обратиться слово. Хор античной трагедии – попытка заговорить с немолчающим мраморным образом (*gestalt*) – не что иное, как *приступающий к герою внешний мир*. Необходимо было сценически воплотить это приступание – на переживания публики здесь опереться нельзя. Ведь для зрителей было бы совершенно естественно неметь при виде немого героя, или даже ощущать слепоту – при виде слепого. Этого-то и требовалось избежать: герой должен быть зримой фигурой (*gestalt*), в мире должен он стоять, пусть даже сам он этого мира видеть не может, да и не хочет. Это ощущение и создается для зрителя хором, который *оглядывает, озвучивает, обговаривает* героя извне. Итак, закрытая в себе Самость отнюдь не *укрыта* от внешнего взгляда; объята собой – но отнюдь не изъята из мира. Немой герой, вопреки своей немоте, стоял в мире. Только благодаря этому в язычестве был возможен, наряду с актуально наличным героем, хоть какой-то мир. Каменной глыбой возвышалось посреди мира героическое «здесь», но все же неминуемо подвергалось его воздействию. Не оттого ли столь зловещи – и, в итоге, всегда злополучны – плащ-невидимка или кольцо Гигеса, что они расторгают эту включенность в мир?

2. Трагедия и библейский мир.

2.1.

Эсхил, «Прометей прикованный»
Перевод С. Апта

Прометей:

Пускай бы меня под землю, в Аид
Упрятал он, в Тартар низвергнул глухой,
Пускай бы в темницу бросил меня,
Где мертвые мраком сокрыты!
Тогда б никого, ни богов, ни людей,
Потешить страданье мое не могло.
Ведь я на потеху заклятым врагам
Игралищем ветров повешен!

Книга Иова, из главы 7 (речь Иова)
Рабочий подстрочник М. В.

(12) Море ль я, или дракон морской,
чтоб Ты так караулил меня? /.../
(15) Угодней издохнуть – жизни моей,
[угодней] смерть – нежели эти муки!
(16) Ненавижу! Не вечно ж мне жить!
Оставь меня! Словно пшик мои дни!
(17) «Что человек, чтоб Ты его растил»,
чтоб уделял ему внимание,
(18) «[чтоб] посещал его» ежеутренне,
[чтоб] ежесекундно проверял?
(19) Доколе же Ты не отпустишь меня,
не отойдешь, не дашь мне [хоть] сглотнуть?

2.2.

Эсхил, «Прометей прикованный»
Перевод С. Апта

Предводительница хора Океанид:

Позорной мукой сломлен, растерялся ты
И духом пал, как скверный врач пред
собственной
Болезнью. Ты найти не в силах снадобья,
Которое тебя же исцелить могло б.

Книга Иова, из главы 4
Рабочий подстрочник М. В.

Отвечал Элифаз Тейманит, говоря:

(2) Попытаюсь молвить о твоих тяготах –
кто сумел бы воздержаться от слова?
(3) Вот, ты наставлял многих,
опустившиеся руки ты поддерживал,
(4) падающего поднимали твои слова,
подгибающиеся колени ты распрямлял.
(5) А ныне? Нашло на тебя – и ты отягощён,
Коснулось тебя – и ты сломлен?!

2.3.

Эсхил, «Прометей прикованный»

Перевод С. Апта

Прометей:

...А богатства, скрытые
В подземных недрах, – серебро и золото,
Железо, медь, – кто скажет, что не я, а он
Их обнаружил первым и на свет извлек?
/.../

Премудрость чисел, из наук главнейшую,
Я для людей измыслил и сложенье букв,
Мать всех искусств, основу всякой памяти.
/.../

Вот сколько ухищрений для людей земных
Придумал я, злосчастный. Мне придумать бы,
Как от страданий этих самому спастись.

Книга Иова, из главы 28

Рабочий подстрочник М. В.

Продолжил Иов вещать свою речь:

/.../(1) Ибо есть серебру обреталище,
место выплавки – золоту,
(2) Железо из грязи изводится,
камень источает медь,
(3) Тьме придан предел...

Всё-всё исследует он {человек?} –
камень ли, мрак, смертотень ли. /.../

(12) Ну а Мудрость откуда берётся?
Где месторождение Разумности?
(13) Не знает человек дороги туда,
не найти её на земле живых!

2.4.

Эсхил, «Прометей прикованный»

Перевод С. Апта

Гермес – Прометею:

Я много говорил, но, видно, попусту.
Не тронешь никакими увещаньями
Твоей души. Так сбрую необъезженный
Конь сбросить норовит и удила прогрызть.
Но как бессильно все твое неистовство!
Когда в упрямстве нет расчета трезвого,
Оно не стоит ровно ничего, пойми.
Совет мой отвергая, ты представь себе,
Какая буря и лавина бед каких
Неотвратно грянет. Ведь сперва отец
Утес вот этот огнекрылой молнией
И громом раздробит и под обломками
Твое схоронит тело, навалив камней.
/.../

Книга Иова, из главы 34 – 37

Рабочий подстрочник М. В.

Продолжал Элигу, говоря:

(34:7) Бывает ли такой человек, как Иов,
у которого хула – что питьевая вода,
(8) товарищ всем беззаконникам,
попутчик всем злопыхателям?
(9) Ведь он говорит:
«Нет человеку пользы
от желания Бога!»/.../
(16) Соображал бы ты – послушался,
внял моим словам!
(18) Говорят ли царю «Белиал ты!»,
«Злодей!» – царедворцам?!
(19) А Тому, Кто и князей отвергает,
Кто богача бедняку не предпочитает,
потому что все они – Его творение?! /.../

Лгать не умеет Зевс, и что уста его
Произнесли, свершится. Так размысли же,
Раскинь умом. Не думай, что упрямый нрав
Достойнее и лучше осторожного.
/.../
Прометей:
/.../Змеей расщепленной молния пусть
Метнется на грудь мне, пусть воздух дрожит
От грома, от бешенства бури, пускай
Земля содрогнется до самых глубин,
До самых корней под ветром тугим!
/.../
Гермес – Океанидам:
Безумную речь услышали мы,

(31) Богу нужно говорить:
«[Как] я поступил – [больше] не ошибусь,
(32) Чего я не вижу – проясни мне,
Согрешил ли – впредь не стану!»
(34) Скажут мне люди мозговитые –
любой мудрец! – услышав меня:
(35) «Иов не смыслит, что говорит,
Речи его – не от ума!»
(35:5) Посмотри на небо и зри:
видишь ли тучи? Они над тобой!
(36:32) Он скрывает в ладонях молнию,
повелевает ей, кого поражать.

2.5.

Эсхил, «Прометей прикованный» Перевод С. Апта

Прометей:
Уже дела пошли, не слова
Земля закачалась,
Гром грохочет, в глубинах ее глухим
Отголоском рыча. Сверкают огнем
Волны молний. Вихри взметают пыль
К небу. Ветер на ветер идет стеной,
И сшибаются, встретившись, и кружат,
И друг другу навстречу, наперерез
Вновь несутся. И с морем слился эфир.
Это явно Зевса рука меня
Буйной силой силится запугать.
О святая мать, о всех и вся
Заливающий светом небес эфир,
Без вины страдаю – глядите!

*Гром. Молнии.
Прометей проваливается под землю.
(КОНЕЦ)*

Книга Иова, из главы 31 Рабочий подстрочник М. В.

(2) Где ж моя награда от высшего Божества,
моя мзда от горнего Владыки?
(3) Разве не [полагается] грешнику – гибель,
а тому, кто делает зло – беда?
(4) Разве Он не видел моих путей,
не подсчитал каждый мой шаг –
(5) я ль поступал никчемно?
я ль стремился к негодному?
(6) Взвесить бы меня на весах Правды –
убедится Божество в моей невинности!

Книга Иова, из главы 38

Отвечал Господь Иову из бури, сказав:
(1) Кто это очерняет истину
бессмысленными речами?
(2) Подпояшься-ка, как мужик,
Я буду спрашивать – а ты отвечай!

Книга Иова, из главы 42

Отвечал Иов Господу, говоря:

(2) «Кто это извращает истину
бессмысленными речами?!»:

(3) да, говорил я – а сам не понимал,
об удивительном – чего не знал.

(4) «Слушай-ка, а Я скажу»,
«буду спрашивать – а ты отвечай»:

(5) Слухи только слышал я о Тебе,
а ныне – воочию вижу.

(6) О да, стыдно мне,
сожалею я до пыли и пепла.

3. «Исход» Иезекииля Трагика.

3.1.

Еврипид, «Ифигения в Тавриде»
Перевод И. Анненского

Пролог.

Ифигения:

Лихих коней владельцу Эномай,
Элиды царь, Пелону Танталиду
Когда-то отдал дочь. Произошел
Атрей от их союза. Агамемнон
И Менелай Атреем рождены,
И первого я дочь – Ифигения.
Близ быстропенных вод меня отец
В ущелии прославленной Авлиды,
Где, ярости покорствуя ветров,
Весь день Еврип чернеющие волны
Катает и кружит, – богине в дар
Из-за Елены заколол, оплавав.
10 Он тысячу ахейских кораблей
Туда собрал пред этим, и душою
Горел добыть для родины – венцов
Блистательных, для Менелая ж – мести

«Исход» («Исходоход») Иезекииля Трагика
Перевод З. Барзах

Пролог.

Моше:

Когда-то, бросив землю Ханаана,
Привел в Египет семьдесят мужей
С собой Иаков – и с тех пор несчастный
Народ его, умножившись, влачит
Дни тягот, притеснений и лишений
Под злой рукой владетельных господ.
Им показалось – нас, мол, слишком много,
И порешил владыка фараон
Сперва тяжелой изнурить работой
Мужей, заставив строить города
Из кирпича – а после всех младенцев
Мужского пола приказал бросать
В поток глубокий Нила. Я родился
В те дни. Сперва меня скрывала мать
Три месяца, мне говорили. После,
Когда сокрыть уж доле не могла,

За брак его поруганный. Но бог
Безветрием сковал их, – и, гадая,
Так говорил по пламени Калхant:
«Вождь эллинской дружины, Агамемнон,
Не тронутся ахейские суда,
Пока ты дочь свою, Ифигению,
Богине не заколешь. Разве сам
Не обещал ты Деве Светозарной
20 Из тех даров, что год тебе родит,
Прекраснейшего дара? Клитемнестра
В тот год тебе дочь принесла», – меня
Он разумел, – «Ты дочь отдай богине»...
И вот на брак с Ахиллом Одиссей
От матери увез меня коварно...
В Авлиде я – мужами на алтарь
Возложена... меч занесен над жертвой,
Но волею богини на костре
В тот миг меня незримо лань сменила,
И через блеск эфирный к берегам
30 Унесена Тавриды. С той поры я
Меж варваров живу, где варвар сам
Царит Фоант (за легкость ног, конечно,
Так названный). А вот и старый храм,
Где жрицею я стала Артемиды.
Обряды здесь в усладу ей, себе ж
По имени лишь светлые, я правлю.
Печальный труд...

Но страх уста сковал
Пред дивною. Из старины обычай
Меж таврами ведется и теперь:
Коль эллин здесь появится, богине
40 Его готовить в жертву я должна.

*Пауза. Восход солнца. Ифигения
обращается к народившемуся
на востоке пурпурному солнцу
и поднимает к нему тонкие белые руки.*

Дитя укутав и одев, как должно,
У берега в густые камыши
В корзине положила; а поодаль
Стоять осталась Мариам, сестра. /.../
Итак, ребенком жил я во дворце,
Рос и воспитывался, как царевич,
Как будто не приемный, а родной.
И раз из дома вышел я (ведь к царским
Трудам уже тогда влекло меня)
И вижу: египтянин бьет еврея.
Я огляделся: нету никого.
Я брата защитил; того, второго,
Которого убил я, закопать
Решил в песок, чтоб скрыть свое деянье.
Назавтра снова вижу двух мужей:
Хоть сродники, подрались меж собою.
Я говорю: «Что слабого ты бьешь?»
А тот в ответ: «Ты мнишь себя судьей?»
И кто тебя назначил? Ты решил
Меня убить, как давешнего мужа?»
Мне стало страшно. Я себя спросил:
«Но как они узнали?..» Фараону
Конечно же, об этом донесли.
Он стал искать души моей. Услышав
Об этом, я тотчас решал бежать,
И вот теперь скитаюсь на чужбине.
/.../
Семь девушек я вижу. Кто они?
/.../

Ципора:

Здесь, чужестранец, Ливии земля,
В ней множество племен живет; к примеру,
Те, с черной кожей, -- эфиопы. Всем
Единый повелитель управляет.
А в городе правитель – наш отец,
Великий жрец и судия народа. /.../

3.2.

Эсхил, «Персы»

Атосса:

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
Как сын мой, войско снарядив, отправился
Опустошать и грабить Ионийский край.

Но не было еще такого ясного

180 Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.

Мне две нарядных женщины привиделись:

Одна в персидском платье, на другой убор

Дорийский был, и обе эти нынешних

И ростом, и чудесной красотой своей

Превосходили, две единокровные

Сестры. Одной в Элладе постоянно жить

Назначил жребий, в варварской стране – другой.

Узнав, – так мне приснилось, – что какие-то

Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих

190 Унять и успокоить, в колесницу впряг

Обеих и надел обеим женщинам

Ярмо на шею. Сбруе этой радуюсь,

Одна из них послушно удила взяла,

Зато другая, взвившись, упряжь конскую

Разорвала руками, вожжи сбросила

И сразу же сломала пополам ярмо.

Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним

Его родитель Дарий. Увидав отца,

200 Ксеркс рвет одежды на себе неистово.

Вот это нынче ночью и приснилось мне.

/.../ Если страшно было слушать вам,

То каково мне видеть! /.../

«Исход» («Исходоход») Иезекииля Трагика *Перевод З. Барзах*

Моше:

Я видел сон: Синайская вершина

И трон на ней высокий, до небес,

На троне же – муж, благородный видом,

В короне царской, в левой же руке

Сжимает скипетр. Подзывает правой

Меня рукой – я в страхе подхожу.

И вот, мне царь вручает скипетр свой,

И уступает место на престоле,

И диадему мне передает.

Оттуда я узрел весь круг земной,

И то, что под землей, и что над небом,

И звезды падали к моим ногам,

И я считал их – я число их ведал

И строил их в порядок боевой.

И в ужасе от сна я пробудился.

Рагуил (Итро):

Мой гость, тебе прекрасное пророчит

Бог через этот сон: хотел бы я

Дожить до исполнения сих видений!

Быть может, ты великого низвергнешь

Царя – и сам воссядешь судьей?

Увидеть все пределы ойкумены,

Земли глубины, высоту небес...

Да, час придет, и ты увидишь все:

Что ныне есть, что было и что будет.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Матьерь наша, мы не станем. Если знак недобрый ты
Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
220 Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий – ночью ты увидела его -
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольних недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

3.3.

Эсхил, «Прометей прикованный»
Перевод А. Пиотровского

Ио:

Элелей-элелей!
Накатило опять! Сводит судорог дрожь,
Ум туманит неистовство. Овод впился!
880 Жало жжет без огня!
В сердце бешеный ужас стучит и стучит.
Помутнело в глазах, закружилось кругом.
Одержимости темной чудовищный вихрь
Сбил с дороги. Бессвязно лепечит язык.
Спотыкаются, вязнут слова. Тонет все
В приливающей накипи бреда.
(*Ио убегает в безумии*)

Эсхил, «Персы»
Перевод Вяч. Иванова

Тень Дария:

О, верные из верных, старцы, сверстники
Моей поры цветущей! Чем отечество
Болеет? Стонут недра; сотряслась земля.
Супруга, вижу, слезы льет на мой курган:
Душа моя смутилась; я дары приял.

«Исход» («Исходоуд») Иезекииля Трагика
Перевод С. С. Аверинцева

Моисей

О, что за дивной купины явление,
Чудесное и смертным непостижное?
Отвсюду купина огнем объемлется.
Но пребывают целыми и ветвь, и лист.
Что ж это? Ближе обозрю чудесное
Видение; с трудом ему поверит ум.

Бог:

Остановись, не приближайся дерзостно,
О Моисей, не отвязав сандалии;
Узнай, что место святости исполнено,
Из купины божественный гласит глагол.
Держай, о чадо, и реченье выслушай!
Мой лик тебе, как человеку смертному,
Увидеть невозможно; но слова мои
Дозволено услышать среди пустыни сей.
Я – Бог твоих исконных прародителей,
Бог Авраама, Исаака, Иакова;
О них вспомнив и о древних милостях,
Гряди на помощь племени еврейскому,

Вы ж плач творите пред могилой; жалобным
Взываньем, души мертвых подымающим,
Меня зовете. Трудно подыматься нам:
Препон не мало; боги же подземные
690 Берут охотней души, чем на землю шлют.
Но я препобедил их и на зов пришел.
Спеши поведать, – строго разочтен мой срок, –
Какое лихолетье бременит страну?

Предводитель хора

Не дерзаю возвести взгляд,
Не дерзаю обменять слов:
Искони благоговел я
Пред тобой, царь!

Тень Дария

Я пришел из сени смутной,
твой заслышав горький плач.
Кратко мне ответствуй:
лишних я не требую речей.
Но дерзай и все поведай,
победив священный страх.

Предводитель хора

700 Трепещу твой ублажить нрав;
Трепещу твой возбудить гнев.
Как сказать мне, что не должен
Говорить друг?

Тень Дария

Если робость дней старинных заграждает
их уста,
Ты, венчанная супруга, благородная жена,
Подавляя плач и стоны, покорив печаль,
скажи
Ясным словом, что случилось...

Рабов моих увидя утеснение.
Ступай же в путь, и слово возвести мое,
Во-первых, всем евреям, роду целому;
Затем царю внуши мои веления,
Дабы народ из чуждой увести земли.
Моисей:
Но мне ведь силы не дано витийственной:
Гугнив, косноязычен мой язык, –
так мне ль Возвысить
глас перед престолом царственным?

Бог:

Пошли же Аарона, брата сродного,
Ему сказав мои реченья в точности,
И встанет он перед престолом царственным:
Тебя он должен слушать так, как ты – меня.
А что в руке ты держишь? провещай скорей!

Моисей:

Се жезл; дрожат пред ним четвероногие.

Бог:

Низринь его и с места удались тотчас:
Ведь он в дракона обратится дивного.

Моисей:

О, что я вижу? Мой Владыка, смилуйся!
Как страшно, как ужасно! Пощади, молю!
От трепета колена подгибаются.

Бог:

Не устрашайся, но рукой простертою
Схвати его: жезлом он станет сызнова.

3.4.

Эсхил, «Персы»

Гонец:

Всех этих бед началом, о владычица,
 Был некий демон, право, некий злобный дух.
 Какой-то грек из воинства афинского
 Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал,
 Что греки сразу, как наступит мрак ночной,
 Сидеть не станут больше, а рассыплются
 По кораблям и, правя кто куда, тайком

360 Уйдут подальше, чтобы только жизнь спасти.
 Коварства грека так же, как и зависти
 Богов, не чую, царь, едва тот кончил речь,
 Своим кораблеводам отдает приказ:
 Как только солнце землю перестанет жечь
 И мраком ночи небосвод покроется,
 Построить корабли тремя отрядами,
 Чтоб все пути отрезать отплывающим,
 Аянтов остров плотным окружив кольцом.
 А если вдруг избегают греки гибели

370 И тайный выход кораблям найдут своим,
 Начальникам заслона не сносить голов.
 Так приказал он, одержим гордынею,
 Еще не знал, что боги предрешили все.
 Приказу подчинились, как положено.
 Был приготовлен ужин, и к уклюдинам
 Приладить весла каждый поспешил гребец,
 Затем, когда последний солнца луч погас
 И ночь настала, все гребцы и воины
 С оружием, как один, на корабли взошли,
380 И корабли, построясь, перекликнулись.
 И вот, держась порядка, что указан был,
 Уходит в море и в бессонном плаванье
 Несет исправно службу корабельный люд.
 И ночь минула. Но нигде не сделали
 Попытки греки тайно обойти заслон.

«Исход» («Исходоход») Иезекииля Трагика
 Перевод З. Барзах

Египетский вестник:

Когда с толпой великой в путь отправился
 Царь Фараон, а с ним дома покинули
 Вооруженных мириады воинов,
 Чиновники и тысяченачальники,
 Все с трепетом взирали на толпу сию.

Шли в середине пешие фаланги,
 И колесницы обгоняли их,
 По правому и левому же флангу
 Шли конные отряды египтян.
 Всего их шествовало сотня тысяч –
 Все воины, отборные мужи.
 Когда ж настигло воинство евреев,
 Они у берега моря собрались:
 Все были безоружные; там было
 Немало женщин в тягости, детей,
 Не отнятых от груди материнской.
 Домашний скот и утварь – все при них.

Увидев нас, они подняли плач,
 Отеческого Бога призывали.
 А мы тогда обрадовались: их
 Немало было, все – добыча наша.
 Там, возле города Баал-Цефона,
 Расположился против стана стан.
 К закату Гелиос клонился; мы
 На множество оружия полагаясь,
 Победу отложили до утра.
 Но страшных было здесь чудес начало:
 Внезапно облачный поднялся столп
 Огромный, заслонив от нас евреев.
 Затем же вождь их, этот Моисей,
 Чудесный посох взял, которым прежде
 Он много зла в Египте сотворил,
 И море, как скотину по хребту,

Когда же землю снова белокожное
Светило дня сияньем ярким залило,
Раздался в стане греков шум ликующих,
На песнь похожий. И ему ответили
390 Гремящим отголоском скалы острова,
И сразу страхом сбитых с толку варваров
Прошибло. Не о бегстве греки думали,
Торжественную песню запевая ту,
А шли на битву с беззаветным мужеством,
И рев трубы отвагой зажигал сердца.
Соленую пучину дружно вспенили
Согласные удары весел греческих,
И вскоре мы воочию увидали всех.

Шло впереди, прекрасным строем, правое
400 Крыло, а дальше горделиво следовал
Весь флот. И отовсюду одновременно
Раздался клич могучий: "Дети эллинов,
В бой за свободу родины! Детей и жен
Освободите, и родных богов дома,
И прадедов могилы! Бой за все идет!"
Персидской речи нашей многоустый гул
На клич ответил. Медлить тут нельзя было,
Корабль обитым медью носом тотчас же
В корабль ударил. Греки приступ начали,
410 Тараном финикийцу проломив корму,
И тут уж друг на друга корабли пошли.

Сначала удавалось персам сдерживать
Напор. Когда же в узком месте множество
Судов скопилось, никому никто помочь
Не мог, и клювы направляли медные
Свои в своих же, весла и гребцов круша.
А греки кораблями, как задумали,
Нас окружили. Моря видно не было
Из-за обломков, из-за опрокинутых

420 Судов и бездыханных тел, и трупами
Покрыты были отмели и берег сплошь.

Ударил он – и море расступилось,
И ринулись немедленно они
Тропой соленою по дну морскому.
За ними – мы, по этой же тропе,
Не медля ни секунды, устремились.
И за погоней нас застала ночь.
И вдруг колеса колесниц застыли,
Как будто кто их узами сковал.
А с неба словно бы огонь великий
Сошел, и стало ясно нам тогда,
Что Бог им помогает; а как только
Они сокрылись, с шумом и шипеньем
Огромная к нам поползла волна.
Тут кто-то закричал: «Бежим! Домой!
От Высочайшего! Он нас погубит!
Он с ними был всегда!» Но путь морской
Уж закрывался, истребляя войско.

Найти спасенье в бегстве беспорядочном
Весь уцелевший варварский пытался флот.
Но греки персов, словно рыбаки тунцов,
Кто чем попало, досками, обломками
Судов и весел били. Крики ужаса
И вопли оглашали даль соленую,
Покуда око ночи не сокрыло нас.
Всех бед, веди я даже десять дней подряд
430 Рассказ печальный, мне
не перечислить, нет.
Одно тебе скажу я: никогда еще
Не гибло за день столько на земле людей.

3.5.

Книга Иова, глава 41: 10 – 27

Синаодальный перевод с корректурой М.В.

Отвечал Господь Иову, говоря:
/.../ Смотри: вот Зверность (Бегемот),
которого Я создал с тобой:
станет ли он питаться травой, словно вол?!
Сильны его бёдра, мощны мышцы брюха;
Он вращает хвостом, как кедром,
жилы его – канаты;
Ноги у него – потоки меди,
кости у него – стальные прутья.
Это – начало путей Б-га!
[Лишь] сделавший его достанет его мечом.
Ведь горы подают ему пищу –
все дикие звери резвятся там.
В густой тени он лежит,
скрытый камышами и тростником;
Прячут его тени,
осеняют речные ивы;
У водопоя он лежит, не шевелясь –
уверен, что спустившийся сам придёт в пасть;
Промеж глаз ухватит его,

«Исход» («Исходоход») Иезекииля Трагика

Перевод З. Барзах

Разведчик:
Послушай, о владыка наш Моше,
Какую благодатную долину
Мы отыскали. Вот, ты видишь сам:
И здесь сияет свет, и днем, и ночью,
Столп огненный, который нас ведет.
Здесь луг тенистый отыскали мы,
С источниками влаги изобильной:
Их бьет двенадцать из одной скалы!
И множество высоких пальм вокруг,
Я семьдесят их насчитал, плодами
Отягощенных; пастбище цветет
Зеленое, напитанное влагой.

тогда-то, попавшегося, забagrит за нос.

Выудишь ли ты [этого] Левиафана?!

Зацепишь ли за язык верёвкой?

Вденешь ли ему в нос кольцо?

Пробьёшь ли ему шилом челюсть?

Взмолится ли он к тебе о пощаде?

Будет ли говорить тебе жалобно?

Подпишет ли с тобой договор

о вечном рабстве тебе?

Будешь ли играть им, как птицей [в клетке]?

привяжешь ли [на цепь] для своих

барышень?

Будут ли друзья твои торговаться за него,

делить его [тушу] с ханаанцами?

Разделаешь ли копьём его шкуру,

рыбным ножом – его голову?

Так хватай же его рукой – и помни:

больше тебе не воевать.

/.../

Я птицу дивную видел здесь:

Такого я еще нигде не видел!

Орла почти что вдвое превосходит,

Огромная – а перья всех цветов!

Пером пурпурным грудь ее покрыта,

На лапах перья – словно киноварь,

А голова – шафранового цвета.

Мне кажется, что это птичий царь:

Ведь прочие пернатые созданья,

Завидев, отступают перед ним,

А он – всех впереди: сама земля

Склоняется пред царственную птицей.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
кооперативно-образовательный проект
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

GENESIS
Philanthropy Group